

Научная статья

УДК 342.4:94(3)

doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.005

К истокам понятия «конституция»: археология термина в Античности

ЗУРАБ НОДАРОВИЧ КАЛАНДАРИШВИЛИ

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Россия, zurab.kalandarishvili@yandex.ru

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОВАЛЕВ

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Россия, onuphriyphd@gmail.com

Аннотация. В статье применяется разработанный Л. Февром и М. Фуко исторический метод археологии термина в отношении понятия «конституция». Показано, что существующая в отечественной традиции истории права терминологическая неоднозначность и порождаемая ею неопределенность могут быть преодолены прежде всего за счет обращения к смысловому наполнению лексических единиц, определяющих понятие конституции в древнегреческой и древнеримской традициях. К завершающему периоду развития античной правовой мысли сформировалось понимание термина, хотя и достаточно далекое от современного, но тем не менее несущее потенциал развития семантического наполнения в сторону принятого в эпоху Нового и Новейшего времени.

Ключевые слова: конституционализм; история права; государство; право; Античность; конституционная история; римское право.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00794 А «Государственно-правовые системы современного мира».

Для цитирования: Каландаришвили З. Н., Ковалев В. А. К истокам понятия «конституция»: археология термина в античности // *lus publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 1 (21). С. 57–63. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.005.

Original article

To the Origins of the Concept “Constitution”: Archaeology of the Term in Antiquity

ZURAB N. KALANDARISHVILI

Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
Saint Petersburg, Russia, zurab.kalandarishvili@yandex.ru

VIKTOR A. KOVALEV

Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
Saint Petersburg, Russia, onuphriyphd@gmail.com

Abstract. The article applies the archaeological method developed by Lucien Febvre and Michel Foucault in relation to the concept “constitution”. It is shown that the terminological ambiguity existing in the national tradition of the history of law and the uncertainty generated by it can be overcome primarily by referring to the semantic content of lexical units defining the concept “constitution” in the ancient Greek and Roman traditions. An understanding of the term was formed in the final period of the ancient legal thought development. Although it was different from the modern one, but had the potential for the development of semantic content in the direction adopted in the era of Modern and Contemporary times.

Key words: constitutionalism; history of law; state; law; Antiquity; constitutional history; Roman law.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

The article was prepared with the support of the RFBR grant No. 20-011-00794A “State-legal systems of the modern world”.

For citation: Kalandarishvili Z.N., Kovalev V.A. To the origins of the concept “constitution”: archaeology of the term in antiquity. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 1 (21), pp. 57–63. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.005.

Научный поиск в области археологии понятия требует выявления точки схождения двух линий развития – собственно термина как лексемы и понятия как смысловой единицы. Такой подход, предложенный знаменитым французским историком Люсьеном Февром в отношении термина «цивилизация» [1], получил методологическое оформление в концепции «археологии знания» Мишеля Фуко [2]. В центре внимания при таком подходе оказываются высказывания как мельчайшие элементы всякой речи (дискурса), которую необходимо заново расположить в истории мысли, то есть внимание сосредоточивается не только на смысловом наполнении понятия, как в случае исследования в области истории идей, но и на дискурсивных практиках и терминологии, оформляющих эти идеи и воплощающих их в виде высказываний.

В начале поиска можно достаточно широко определить конституцию как нормативный акт, устанавливающий основы государственного управления, политической организации общества и предельные рамки свободы. Безусловно, очень важным элементом дефиниции является характер конституции именно как нормативного акта, то есть юридически значимого действия, направленного на издание документа или группы документов, имеющих общеобязательный характер.

С подобной точки зрения можно исключить распространенное как в отечественной, так и в зарубежной науке стремление связать историю конституции с древнегреческой правовой традицией. В отечественной науке это довольно распространенная тенденция. Наиболее популярно определение древнегреческих законов (*νομός*) и политий (*πολιτεία*) как конституций (*сop-*

stitution) в англоязычной юридической и исторической литературе [3]. Впрочем, подобное использование понятия определяется коннотацией термина в английском языке, где под конституцией понимаются основы общественной, политической и государственной жизни, независимо от их происхождения. На французском языке определение политики как конституции встречается, например, в работах Николь Лоро [4; 5].

Следует заметить, что греческое *νομός* могло обозначать как «закон», так и «обычай» (кроме того, «страна», «область», «пастбище», «обиталище», «корм» и даже «напев», «песня») [6]. Так, Пиндар приводит пословицу «Обычай – всего повелитель» (*νομός πάντων βασιλεύς*), в значении «установленный обычай» (*κατὰ νόμον*) термин *νομός* используют Гесиод и Геродот. Исходя из этого, определять, например, законы Драконта (*Δρακόντειοι νόμοι*) как первую конституцию или даже как начало правового государства вслед за комментатором Аристотеля Фредериком Кеньоном [7] или Абелем Гриниджем [8], то есть следуя англоязычному пониманию конституции, в российской правовой терминологии некорректно.

Столь же сомнительными являются попытки определить как конституции многочисленные «политии» (С. И. Радциг упоминает 158 политий в древнегреческой литературе [9, с. 134]), самыми известными из которых являются «Афинская полития» Аристотеля и «Лакедемонская полития» Ксенофонта. Прежде всего, жанр политики не подразумевал какой-либо нормативности. «Афинская полития» Аристотеля состояла из двух частей (истории становления государственного устройства Афин и описания современной Аристотелю формы) и не содержала каких-либо нормативных общеобязательных установлений, вообще не являлась юридически значимым документом. С тем же успехом можно было бы определить как конституцию любой современный учебник государственного права. Кроме того, сам термин *πολιτεία* мог приобретать разное наполнение. Это форма связи гражданина и общины, а также условия гражданства (Геродот), сообщество граждан (Платон), ежедневная жизнь граждан (Андоцид, Аристофан), и только в текстах комического поэта Антифана и затем у Аристотеля термин «полития» приобретает значение «государственное и политическое устройство». При этом все же полития воспринималась прежде всего как сообщество взрослых мужчин-воинов (*ἄνδρες*), решавших общественные дела. По замечанию Пьера Видаля-Накэ, классическая полития – это сообщество взрослых вооруженных мужчин, которое противостояло как рабам и негражданам, так и женщинам, ремесленникам и юношам-эфебам, то есть полития была также и гоплитией [10, с. 60]. Кроме того, полития как гоплития существовала не территориально или институционально, а социально – везде, где это сообщество мужчин-воинов присутствовало, что и проявлялось в походе, описанном в «Анабасисе» Ксенофонта или в армии Александра Македонского [11, с. 207].

Таким образом, попытки проследить эволюцию самого понятия «конституция» (вместо концепции правового государства) в отношении греческой традиции представляются некорректными.

Безусловно, имея латинское происхождение, этимология и археология термина «конституция» неизбежно восходят к римским правовым текстам. При этом, что обычно для юридической лексики, изначально использовался глагол *constituere* со значением «ставить», «устанавливать», «располагать», «поселять», «назначать», «избирать», «приводить в порядок», «устраивать» (например, игры), «возбуждать дело», «заключать соглашение» и т. д. [12].

В отношении государственного устройства этот глагол употребляет, например, Цицерон в диалоге «*De re publica*», когда говорит о личностях, которые «в одиночку установили законы и установления, касающиеся общественных дел» (*singuli fuissent fere quorum suam quisque rem publicam constituisset legibus atque institutis suis* [13]). В русском переводе В. О. Горенштейна несколько пропадает акцент на действие по установлению законов (*legibus constituere*): «отдельные лица создавали государственный строй на основании своих законов и установлений» [14, с. 44]. Также следует отметить, что традиция переводить *res publica* как «государство» подвергается справедливой критике как в зарубежной, так и в отечественной науке [15]. Впрочем, в той же второй книге «*De re publica*» Цицерон использует этот глагол в значении «быть посаженным на царство» в отношении Анка Марция (...*rex a populo est Ancus Marcius constitutus*) [13] или «основать город» (*urbem constituit, quam e suo nomine Romam iussit nominari* [13]).

Таким образом, в текстах поздней Республики термин «конституция» встречается в глагольной форме (или в виде отглагольных прилагательных) и не может считаться соответствующим предложенному выше определению. Попытка интерпретировать весь диалог Цицерона «*De re publica*» в том же конституционном смысле, как и греческие политии [16], сталкивается с уже обозначенными возражениями.

В смысле существительного, определяющего юридически значимый (хотя и не всегда нормативный) акт, термин «конституция» возникает в период принципата в отношении правовой деятельности императоров. Так, знаменитый автор «Институций» Гай пишет: «Конституция принцепса есть то, что император декретом, или эдиктом, или письмом установил» (*Constitutio principis est, quod imperator decreto vel edicto vel epistula constituit* [17]). При этом Гай подчеркивает, что конституции принцепса имеют силу закона, поскольку сам император приобретает империум, то есть право издавать общеобязательные нормы, в силу закона (*imperator per legem imperium accipiat*). В русском переводе Ф. М. Дыдынского термин *constitutio* передан как указ («Указ императора есть то, что постановил император или декретом, или эдиктом, или рескриптом» [18, с. 107]), что порождает некоторую двусмысленность, поскольку к определению «указ» в русском языке ближе «эдикт», то есть норма общего действия, выставляемая *in albo* у резиденции принцепса [19, с. 124], в то время как другие формы конституций – судебные решения принцепса в качестве апелляционной инстанции и письменные ответы на вопросы чиновников по частным случаям. Впрочем, следует помнить, что перевод Ф. М. Дыдынского был сделан в 80-е гг. XIX в., и стремление избегать слова «конституция» в

любом контексте могло быть продиктовано общей политической атмосферой императорской России эпохи Александра III.

Хотя термин «конституция» укрепляется в римском праве в качестве дено-тата, его смысловое наполнение отличается от современного. Тем не менее уже к концу III века нашей эры законодательная деятельность императоров, по сути, становится единственным правотворчеством империи, а в период домината эти тенденции только закрепляются, и в этом смысле конституции становятся высшими законами империи. При этом показательно, что римские юристы начинают разделять нормативные и ненормативные распоряжения императора. В «Дигестах» Юстиниана со ссылкой на «Институции» Ульпиана утверждается взгляд, сходный с вышеизложенным у Гая: «Таким образом, то, что император постановил путем письма и подписи, или предписал, исследовав дело, или вообще высказывал, или предписал посредством эдикта, как известно, является законом. Это и есть то, что мы обычно называем конституциями» [20] (*Quodcumque igitur imperator per epistulam et subscriptionem statuit vel cognoscens decrevit vel de plano interlocutus est vel edicto praecepit, legem esse constat. haec sunt quas volgo constitutiones appellamus* [21]). Но почти сразу делается оговорка, согласно которой некоторые из распоряжений могут носить частный характер и не должны восприниматься в качестве примера такой нормы (*Plane ex his quaedam sunt personales nec ad exemplum trahuntur* [21]).

Таким образом, можно утверждать, что в конце истории Римской империи юридическая мысль не только освоила термин «конституция», но и приблизилась к его коннотации как высшего закона. Тем не менее конституции существовали во множественном числе (еще при жизни Юстиниана были изданы новые распоряжения императора – *Novellae Constitutiones*), подвергались значительным изменениям и создавались как ответы на конкретные вызовы, что лишало фундаментальности любую конституцию в отдельности (хотя и сохраняло некоторую степень фундаментальности за всем, пусть и изменчивым, комплексом распоряжений в целом).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Февр Л. Бои за историю : сб. ст. / пер. А. А. Бобовича и др. М., 1991. 629 с.
2. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой ; вступ. ст. А. С. Колесникова. СПб., 2004. 416 с.
3. Aristotle. The Athenian constitution. The Eudemian ethucs. On virtues and vices. London ; Cambridge, 1945. 505 p.
4. Лоро Н. Разделенный город. Забвение в памяти Афин. М., 2017. 188 с.
5. Loraux N. La cité divisée: L'oubli dans la mémoire d'Athènes. Paris, 1997. 291 p.
6. Древнегреческо-русский словарь : ок. 70 000 слов (в обоих томах) / сост. И. Х. Дворецкий ; под ред. С. И. Соболевского. М., 1958. Т. 2: М-Я. 1904 с.
7. Aristotle. The Athenian Constitution. Scotts Valley, 2014. 38 p.
8. Greenidge A. H. J. A Handbook of Greek Constitutional History. London ; N. Y., 1896. 276 p.
9. Аристотель. Афинская полития: государственное устройство афинян / пер. и прим. проф. С. И. Радцига. 2-е изд. М., 1937. 254 с.

10. Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире. М., 2001. 419 с.
11. Pritchett W. K. *The Greek State at War* : in 5 vols. Berkley ; Los Angeles, 1975. Vol. II. 326 p.
12. Дворецкий И. Х. Латино-русский словарь : ок. 50 000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1976. 1096 с.
13. M. TVLLI CICERONIS DE RE PVBLICA LIBER SECVNDVS // The Latin Library : сайт. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/cicero/repub2.shtml> (дата обращения: 31.08.2022).
14. Цицерон. Диалоги / изд. подг. И. Н. Веселовский и др. ; пер. В. О. Горенштейн. М., 1994. 222 с.
15. Хархордин О. В. Почему *res publica* – не государство: грамматика стоиков и дискурсивные практики Цицерона в его теории республики // Современная республиканская теория свободы / под ред. Е. Рощина. СПб., 2015. С. 137–179.
16. Lintott A. *The Constitution of the Roman Republic*. Oxford, 2003. 312 p.
17. GAI INSTITVTIONVM COMMENTARIVS PRIMVS // The Latin Library : сайт. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/gaius1.html> (дата обращения: 31.08.2022).
18. Гай. Институции : кн. 1–4 / пер. Ф. Дыдынского ; под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Савельева. М., 1997. 368 с.
19. Дождев Д. В. Римское частное право. М., 2022. 784 с.
20. Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л. Л. Кофанов. 2-е изд., испр. М., 2008. Т. 1, кн. 1–4. 583 с.
21. OMINI NOSTRI SACRATISSIMI PRINCIPIS IUSTINIANI IURIS ENUCLEATI EX OMNI VETERE IURE COLLECTI DIGESTORUM SEU PANDECTARUM // The Latin Library : сайт. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest1.shtml> (дата обращения: 31.08.2022).

REFERENCES

1. Febvre L. *Boi za istoriyu: sb. st.* [Struggles for history]. Translated by Bobovich A.A. et al. Moscow, 1991. 629 p.
2. Foucault M. *Arkheologiya znaniya* [Archeology of knowledge]. Translated from French by Rakova M.B., Serebryannikova A.Yu. Saint Petersburg, 2004. 416 p.
3. Aristotle. *The Athenian constitution. The Eudemian ethucs. On virtues and vices*. London; Cambridge, 1945. 505 p.
4. Loraux N. *The divided city: on memory and forgetting in Ancient Athens*. Moscow, 2017. 188 p.
5. Loraux N. *La cité divisée: L'oubli dans la mémoire d'Athènes*. Paris, 1997. 291 p.
6. *Drevnegrechesko-russkii slovar': ok. 70 000 slov (v oboikh tomakh) T. 2: M-Ya* [Ancient Greek-Russian dictionary: about 70,000 words (in both volumes). Volume 2: M-Ya]. Comp. by Dvoretzkii I.Kh. Ed. by Sobolevskii S. I. Moscow, 1958. 1904 p.
7. Aristotle. *The Athenian Constitution*. Scotts Valley, 2014. 38 p.
8. Greenidge A.H.J. *A Handbook of Greek Constitutional History*. London; New York, 1896. 276 p.
9. Aristotle. *Afinskaya politiya: gosudarstvennoe ustroistvo afinyan* [Athenian politics: the state structure of the Athenians]. Translated by Radtsig S.I. Moscow, 1937. 254 p.
10. Vidal-Naquet P. *Chernyi okhotnik. Formy myshleniya i formy obshchestva v grecheskom mire* [The Black Hunter. Forms of thinking and forms of society in the Greek world]. Moscow, 2001. 419 p.
11. Pritchett W.K. *The Greek State at War: in 5 vols. Vol. 2*. Berkley; Los Angeles, 1975. 326 p.
12. Dvoretzkii I.Kh. *Latino-Russkii slovar': ok. 50 000 slov* [Latin-Russian dictionary: approx. 50,000 words]. Moscow, 1976. 1,096 p.
13. M. TVLLI CICERONIS DE RE PVBLICA LIBER SECVNDVS. *The Latin Library: site*. Available at: <https://www.thelatinlibrary.com/cicero/repub2.shtml> (accessed August 31, 2022).

14. Cicero. *Dialogi* [Dialogues]. Ed. by Veselovskii I.N. et al. Translated by Gorenshtein V.O. Moscow, 1994. 222 p.
15. Kharkhordin O.V. Why res publica is not a state: grammar of Stoics and discursive practices of Cicero in his theory of the Republic. In: Roshchin E. (Ed.) *Sovremennaya respublikanskaya teoriya svobody* [Modern Republican theory of freedom]. Saint Petersburg, 2015. Pp. 137–179. (In Russ.).
16. Lintott A. *The Constitution of the Roman Republic*. Oxford, 2003. 312 p.
17. GAI INSTITVTIONVM COMMENTARIVS PRIMVS. *The Latin Library: site*. Available at: <https://www.thelatinlibrary.com/gaius1.html> (accessed August 31, 2022).
18. Gai. *Institutsii: kn. 1–4* [Institutions: books 1–4]. Translated by Dydynskii F. Ed. by Kofanov L.L., Savel'ev V.A. Moscow, 1997. 368 p.
19. Dozhdev D.V. *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman private law]. Moscow, 2022. 784 p.
20. *Digesty Yustiniana. T. 1, kn. 1–4* [Digests of Justinian. Volume 1, books 1–4]. Ed. by Kofanov L.L. Moscow, 2008. 583 p.
21. OMNI NOSTRI SACRATISSIMI PRINCIPIIS IUSTINIANI IURIS ENUCLEATI EX OMNI VETERE IURE COLLECTI DIGESTORUM SEU PANDECTARUM. *The Latin Library: site*. Available at: <https://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest1.shtml> (accessed August 31, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЗУРАБ НОДАРОВИЧ КАЛАНДАРИШВИЛИ – кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия, zurab.kalandarishvili@yandex.ru

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОВАЛЕВ – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия, onuphriyphd@gmail.com

ZURAB N. KALANDARISHVILI – Candidate of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of the Theory of Law and Law Enforcement of the Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia, zurab.kalandarishvili@yandex.ru

VIKTOR A. KOVALEV – Candidate of Sciences (History), associate professor at the Department of the Theory of Law and Law Enforcement of the Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia, onuphriyphd@gmail.com

Статья поступила 21.11.2022